

НИКОЛАЙ
КУН

Сказки цыган

ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Всемирная литература

Николай Кун
Сказки цыган

«ЭКСМО»

УДК 398.21(=214.58)
ББК 82.3(0)-6

Кун Н. А.

Сказки цыган / Н. А. Кун — «Эксмо», — (Всемирная литература)

ISBN 978-5-04-195729-2

В данную книгу вошли поверья и сказки цыган, собранные Николаем Альбертовичем Куном (1877 – 1940) – писателем, историком и педагогом, автором книг «Легенды и мифы Древней Греции», «Сказки народов Африки». «Сказки цыган» впервые переиздаются с 1922 года. Сборник погружает в увлекательный цыганский фольклор, где на вершинах гор сидят прекрасные кешалии – дочери царя туманов – и пленяют своим взглядом проходящих путников. Там живут и златовласые урмы – волшебные феи, днем они пляшут и резвятся в своих дворцах, а ночью спускаются с гор, чтобы определить судьбу новорожденных. На дне глубоких рек затаились злые ниваши – водяные с огненно-красными волосами, длинной бородой и лошадиными копытами.

УДК 398.21(=214.58)

ББК 82.3(0)-6

ISBN 978-5-04-195729-2

© Кун Н. А.

© Эксмо

Содержание

Вечер в цыганском таборе	6
Поверья цыган	8
Как создан был мир	8
Кешалии и их королева ана	9
Урмы и королева их Матуйя	11
Лошоличчи	13
Джуклануши	14
Ниваши и «дочери нивашей»	15
Мулы	16
Шигномануши	17
Пшувуши	18
Машурдалы	19
Сказки цыган	20
Леила	20
Кешалии и три дровосека	24
Два цыгана и королева кешалий Ана	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Николай Альбертович Кун

Сказки цыган

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

Вечер в цыганском таборе

На берегу ручья, медленно катящего свои студёные прозрачные воды по лесной поляне, расположился шумный цыганский табор. Раскинуты палатки, разведены костры. Легкими сине-серыми струйками поднимается от костра дым и стелется пеленой над лесом. Шумно в таборе. Бегают с веселыми криками и смехом дети. Они полуодеты, их курчавые головы ничем не покрыты. Дети цыган не боятся ни жарких лучей солнца, ни дождя, ни холодного ветра: ведь они выросли под открытым небом, в палатках, плохо защищающих от непогоды; с детства закаляют свое тело цыгане и легко переносят и жару, и холод. В палатках или около них кое-кто из цыган занимается работой. Одни плетут корзины из прутьев ивы, другие из жести делают ведра и кружки, есть и кузнецы, которые кое-как устроили горн и куют подковы и гвозди. А тут же женщины прядут и ткут грубую холстину. В палатках слышится плач маленьких детей. Где-то в другом конце табора раздаётся звонкое пение. Словом, табор живет шумной жизнью. Но вот солнце склоняется все ниже и ниже. Село солнце. Вечереет. Из леса с вязанками сухого валежника возвращаются цыганки. Несколько молодых цыган подъехали верхом к табору; их с громким лаем встретили собаки. Цыгане соскочили с лошадей, стреножили их и пустили пасть на поляне. Все сильнее и сильнее сгущаются сумерки. Ярче огонь костров. Приближается теплая летняя ночь. У костров ужинают семьи цыган. Скуден их ужин. Бедные цыгане непривередливы, они довольствуются малым. Да и голод часто хорошо им знаком. Но вот окончен ужин. Один за другим гаснут костры. Остался только один на самом краю табора, у леса. Иногда пламя костра вспыхивает ярче, тогда красные отблески пробегают по темным деревьям леса и быстро тухнут; снова стоят деревья черные, мрачные. В таборе тихо. Он спит. Только у костра собралось несколько цыган, они говорят о делах своих. Вспоминают о том, что бывало в прежние времена. Часто у костра рассказываются и сказки, а послушать сказку немало охотников. Рассказывают у костра и о всяких необычайных происшествиях, о всяких чудовищных существах, о колдуньях и ведьмах. Ведь цыгане – народ мало или, вернее, почти совсем необразованный, и суеверий у них очень много. Да и как не возникнуть этим суевериям у цыган? Заболел, например, цыган; стал худеть, побледнел, слабеет все больше и больше. Обращался он и к врачу, и к знахарке – ничего не помогает. Как это объяснить? Отчего это заболел человек? Ведь раньше он был такой здоровый и сильный. И объясняет болезнью необразованный цыган тем, что наслали на него болезнь. Но кто же может наслать болезнь? И фантазия цыгана создает злых колдуний и ведьм, которые причиняют зло людям. Цыган не может объяснить себе и того, почему сон человека иногда бывает такой беспокойный, почему иногда словно давит что-то на грудь спящего, он стонет во сне, мечется. Проснется – никого нет, никто не давил ему грудь. И опять возникает суеверие, что существуют такие существа, которые причиняют страдания спящему человеку и тотчас скрываются, когда человек проснется.

Немало бедствий приходится испытывать цыганам в жизни. Но откуда эти бедствия? И кажется необразованному цыгану, что всюду есть демоны, дьяволы и бесы, которые только и делают, что посылают людям бедствия, только и думают о том, как бы повредить людям.

Или же шел цыган по берегу реки, да еще ночью, а берег крутой, обрывистый. Оборвался в темноте цыган, упал с обрыва в реку и утонул. Или во время переправы через быструю реку попал на глубокое место, и водой увлекло его на дно. Мы легко объяснили бы причину, почему утонул цыган. Но они, как и всякий, не обладающий знанием, объясняют такие несчастные случаи иначе. Они рассказывают о каких-то сказочных, фантастических существах, живущих в реках и увлекающих людей в воду, губящих их.

Легко в высоких горах, где так много пропастей, обрывов, где опасно и днем идти по крутой узкой тропинке, ночью оборваться, упасть в пропасть и погибнуть. И вот погиб цыган ночью в горах. Но ведь цыган ходил, и не раз, по тропинкам в горах, и все обходилось благо-

получно. Почему же именно в этот раз он погиб? Наверно, здесь дело не обошлось без злого чудовища, которое решило погубить несчастного цыгана и столкнуло его в пропасть, думает цыган, и его фантазия рисует ему лошоличей, машурдалов и джукланушей.

А как может объяснить себе цыган, почему в горах происходят обвалы, которые могут погубить даже целый табор, засыпать его? Цыган думает опять-таки, что существуют, наверно, такие злые существа, которые бросают с гор камни и иногда скатывают с них целые скалы. Может быть, эти существа не всегда даже злые, а только человек чем-нибудь их обидел, ну, они ему и мстят за это.

Пожалуй, всего труднее объяснить себе необразованному цыгану, почему есть люди, которым как будто все удается в жизни, которым во всем сопутствуют счастье и удача, но есть и такие люди, которые могут быть названы неудачниками. Почему же это? И тут на помощь цыгану приходит его фантазия. Он рассказывает о посылающих одним счастье, а другим несчастье урмах и кешалиях, которых никто никогда не видал, да и не мог видеть по той простой причине, что они созданы фантазией цыган.

Вот обо всех этих существах и разговаривают часто цыгане, собравшись вечером у костра. Они говорят о них, как о чем-то таком, что существует на самом деле. Разуверить их, доказать им, что этих существ в действительности нет, нельзя. Ведь деды и прадеды цыган верили, что они есть, и рассказывали о них, верят этому цыгане и теперь. В этом они не отличаются ни от одного малокультурного народа на всем земном шаре.

Чтобы понять сказки цыган, – а у цыган их немало, и притом эти сказки часто весьма интересны и красивы, – нужно прежде ознакомиться с тем, что представляют из себя поверья цыган.

Когда мы познакомимся с поверьями цыган, тогда мы можем перенестись мысленно в цыганский табор, к костру, поздним вечером, когда табор уже спит. Высоко в небе горят яркие бесчисленные звезды. Кругом тихо. Слышится по временам, как фыркают пасущиеся на поляне лошади. Чуть потрескивают ветки сухого валежника на костре. Невнятно, таинственно шелестят листья на высоких деревьях темного-темного леса от набегающего легкого ночного ветерка. У костра собрались цыгане и слушают какого-нибудь старика-цыгана, рассказывающего им сказки и предания седой старины. Рассказывает он об урмах, кешалиях, лошоличах, шигноманушах и других существах, созданных фантазией цыган.

Поверья цыган

Как создан был мир

Высоко на небе под звездами, в богатом, сияющем, как солнце, дворце живет великий Девла (бог). Он посылает людям как добро, так и зло. Никто никогда не подымет к Девле в его дворец, никогда не увидит Девлы и его сияющего дворца. Весь мир и все, что населяет мир, сотворил Девла.

Вначале не было земли и неба. Всюду была лишь вода, а под нею песок. Из песка создал Девла землю, слитую в одно с небом. Земля и небо лежали, крепко обнявшись, ничем нельзя было разъединить их. Но вот родились у земли и неба пять сыновей: царь солнца, царь луны, царь огня, царь ветра и царь тумана. Тогда разомкнулись объятия земли и неба; они отделились друг от друга. Внизу широко разостлалась земля, а высоко над ней необъятным сводом раскинулось небо. По небу над дворцом Девлы движутся солнце, звезды и месяц. Выше солнца и звезд месяц. За ним кончается мир. Дальше ничего нет, лишь пустое пространство.

На земле, по велению Девлы, выросло большое тенистое дерево. С этого дерева упали на землю первые люди. Стали они жить на земле, размножаться и понемногу заселили всю землю.

Сначала люди жили счастливо. Не знали ни горя, ни печалей, ни страданий. Радость и счастье царили всюду на земле. Людей не мучили холод, голод, жажда и болезни. Но вскоре миновала эта счастливая жизнь. Пришла на землю смерть, а с ней и первое горе. Следом за смертью явились на землю печали и страдания. Все тяжелее становилось жить на земле людям.

Наконец, народились на земле дьяволы, бесы, демоны болезней, кешалии, урмы, ниваши, пшувуши, лошоличы и много всяких чудовищ. Бессчетное количество существ злых, враждебных людям, появилось на земле. Злых духов родилось много, а добрых мало. Всю землю наполнили злые духи. Всюду живут они: в горах, полях и лесах. Трудно бороться с ними людям. Жизнь на земле стала горестной, полной тяжких невзгод. Труд и заботы стали угнетать людей. Мало радостей стал видеть на своем жизненном пути человек, а если и выпадает на его долю счастье, то быстро, как сон, пролетает оно; снова на смену счастью приходят горе и заботы, и нет им конца.

Кешалии и их королева ана

На вершинах гор в ясные летние дни, когда солнце ослепительно сверкает на голубом небе, сидят кешалии. Прекрасны они; так прекрасны, что одним взглядом своих глубоких, как бездонное море, очей пленяют человека, и он забывает все. Их волосы мягче и тоньше, чем самый нежный шелк, а длиной эти волосы в несколько верст. Когда кешалия сидит на вершине скалы и золотым гребнем причесывает волосы, то они развеваются по ветру и легкими прядями тянутся, подобно полосам тумана, над лесом и по горным ущельям. Сидит кешалия на скале, причесывается и поет, очаровывая всех своим нежным пением. Кешалии – дочери царя туманов. Он прогнал их из своего дворца, опечаленный смертью жены, которую сжег своими палящими лучами царь солнца.

Не круглый год можно встретить кешалий в горах. Зимой они спят в глубоких пещерах. Ранней весной, лишь только сойдет снег с полей и все начинает зеленеть, высылают кешалии из глубокой, недоступной никому пещеры кукушку. Быстро летит кукушка над полями и лесами и смотрит, наступила ли весна. Часто присаживается она на ветви деревьев отдохнуть, громко кукует, и далеко несется в теплом весеннем воздухе это кукование. Услыхав его, говорят цыгане: «Вот закуковала кукушка: скоро кешалии проснутся». Все теплее и теплее становится.

Деревья начинают покрываться нежной весенней зеленью. Цветы распускаются на лугах и лесных полянах. Стрелой несется назад к кешалиям кукушка возвестить им, что весна в полном разгаре. Тогда только выходят из глубокой пещеры кешалии, и снова может встретить их путник где-нибудь высоко в горах и услышать их чарующее пение.

Кешалии часто делают добро людям. Но если оскорбить их чем-нибудь, то жестоко мстят они обидчику. Кого полюбят кешалии, того могут одарить несметными богатствами и счастьем. Еще при рождении отмечают кешалии того, кто будет жить под их покровительством. Каждая кешалия тклет из своих волос рубашку, такую тонкую и прозрачную, что человек не может увидеть ее. Ночью кешалия спускается с вершины горы и надевает эту рубашку на новорожденного. Счастлив тот, на кого надела кешалия рубашку, всю жизнь будут сопутствовать ему счастье и удача во всем.

Если кешалия полюбит молодого цыгана, то ночью вьет она золотую веревку и бросает своему избраннику конец ее. Просыпается молодой цыган и хочет схватить конец веревки, но кешалия тянет ее к себе. Идет цыган за золотой веревкой, извивающейся перед ним по земле, все дальше и дальше. Веревка ведет его в горы. Выше и выше подымается цыган. Наконец на вершине горы находит он прекрасную кешалию. Она бежит ему навстречу, обнимает и целует крепко-крепко прямо в губы. От этого поцелуя молодой цыган забывает все на свете: и свой табор, и родных. Теперь он думает лишь о кешалии, любит ее одну, он весь в ее власти и остается жить с ней высоко в горах. Но недолго продолжается счастливая жизнь с кешалией. У нее рождается ребенок. Короткий срок жизни дан этому ребенку: прожив лишь несколько дней, он умирает. Безгранично горе несчастной матери. Она покидает своего возлюбленного и уходит еще выше в горы, в такие места, куда не может подняться ни один человек. Белая одежда кешалии, легкая, как туман, становится черной. Кешалия рвет в отчаянии волосы, и они летят по ветру длинными серебряными нитями – это осенняя паутина, которую носит по полям и лесам ветер. Бездетные цыганки ловят и едят эту паутину, надеясь, что это даст им детей, при этом они шепчут заклинания:

Пряди, кешалия, пряди.
Пока в ручьях вода бежит,
И к нам дитя крестить приди,

Коль красный твой шнурочек свит.
Ребенка нам ведь ты дала,
Так свей ему шнурок сама.
Кешалия, кешалия!

Недолго живет тот молодой цыган, которого покинула неутешная кешалия. Дни его сочтены. Он тоскует, чахнет, становится как бы помешанным и осенью умирает от тоски и истощения.

Кешалии живут ровно девяносто девять лет. Когда наступает день смерти кешалии, тогда отдает ее королева кешалий Ана на растерзание чудовищным лошоличам, и они ее пожирают. Королева Ана живет одиноко на недоступной горной вершине, в черном дворце. Ежедневно должны являться к ней три кешалии и давать ей по капле крови из левой руки. Этой кровью питается королева Ана, без нее она умерла бы, а с ней вместе погибли бы все кешалии. На них накинута бы свирепые лошолихи и всех их растерзали.

Однажды, в незапамятные времена, всем кешалиям уже грозила гибель. Это случилось так: королеву Ану, которая была тогда еще молода и ослепительно прекрасна, увидал ужасный царь всех лошоличей. Красота Аны пленила даже его, и он решил жениться на королеве кешалий. Ана пришла в ужас, узнав об этом. Она бежала в свой неприступный черный дворец и заперлась в нем. Страшно разгневался царь лошоличей и велел всем своим подданным ловить и пожирать кешалий. Кинулись чудовища-лошолихи на кешалий. Напрасно пытались спастись несчастные, всюду настигали их лошолихи, терзали на части и пожирали. Погибли бы все до единой кешалии, если бы не сжалилась, видя их страданья, королева Ана. Она согласилась стать женой царя лошоличей и тем спасла от полного истребления кешалий. Много горя и слез принес людям брак Аны с царем лошоличей, так как от этого брака родились 9 демонов, которые вызывают у людей болезни. Самые страшные из них: Мелало, который под видом серой птицы о двух головах насылает на людей бешенство и этим толкает их на разбой и убийства; Порескоро, несущий с собой холеру и чуму, у него четыре кошачьих и четыре собачьих головы, птичье туловище и хвост змеи; и Лолмишо, который причиняет людям кожные болезни, если пробежит он под видом красной мыши по телу спящего человека. Сам царь лошоличей, как ни жесток и свиреп он, содрогнулся от ужаса, когда народились у него эти дети – демоны болезней. Он покинул королеву Ану, заключив с ней нерушимый договор, по которому Ана обязалась отдавать на растерзание лошоличам тех кешалий, которым исполнится девяносто девять лет. Демонов болезней не осталось только девять. Все они поженились между собой, и от этих браков народилось множество других демонов, и все они причиняют людям страдания и горе.

Королева кешалий Ана не остается всегда в своем черном замке. Иногда покидает она его и, приняв образ жабы с золотым брюхом, медленно ползет по земле. Нужно проследить, где появляется Ана в виде жабы, так как в этих местах зарыты глубоко в земле богатые клады. Сразу становится страшным богачом тот, кому удастся найти хоть один такой клад.

Когда королева Ана ползет в образе жабы по земле, с тела ее стекает капля за каплей волшебный сок – лииль. Жадно лижут лииль демоны болезней, дети Аны, этот сок дает им новые силы на горе людям.

Урмы и королева их Матуйя

Не одних кешалий можно встретить в горах. Там живут и прекрасные златовласые урмы. В бездонных пропастях стоят их дворцы, отлитые из чистого золота и серебра. В каждом таком дворце живет по 99 урм. Никогда ни один человек не видал этих дворцов, в которых урмами собраны несметные богатства. Днем урмы резвятся и пляшут в горах на лесных уединенных полянах или сидят на вершинах гор и скал. Ночью же, когда таборы цыган погружены в глубокий сон, они спускаются с гор, тихо, чуть касаясь земли ногами, подходят к колыбели новорожденных и определяют их судьбу. Урмы ходят всегда по три вместе. Одна из них добрая, она дает людям счастье; другая холодная, она безразлично относится к судьбе людей и не дает им ни радостей, ни горя; третья урма злая, она посылает несчастье и скорбь людям.

Когда у цыганки родится ребенок, то перед палаткой женщины табора разводят костер, чтобы отогнать злых демонов, при этом трижды плюют в огонь и громко восклицают «Приди, добрая урма, и помоги!» А после того шепчут такое заклинание:

Огонь, огонь, пылай, пылай!
Ребенка ты оберегай,
И урму добрую мани.
Ты же, урма, счастье пошли
Ребенку в жизни на земле,
Ребенку в жизни на земле.

Весело и привольно живут урмы на вершинах гор. Но и их жизнь может омрачить печаль. Горе той урме, которая полюбит смертного. Больше не видать тогда ей радостных дней, больше не плясать ей ночью во время собрания урм на поляне, окруженной, как стеной, волшебным пламенем. После того как у нее родятся сразу три маленькие урмы, она тотчас становится дряхлой старухой и живет до самой своей смерти одиноко, где-нибудь в дремучем лесу в маленькой хижине, всеми покинутая, и не смеет больше являться к своей королеве Матуйе. И дочерей своих больше не видит она. Их урма кормит только один раз грудью, после чего они убегают от матери в лес. Там маленькие урмы живут под кустами или в дуплах деревьев. Быстро вырастают маленькие урмы, а как станут взрослыми, так отправляются во дворец к своей королеве Матуйе, которая принимает их в число своих подданных.

Ни одна урма не умирает своей смертью. Она может умереть только тогда, когда вырвет кто-нибудь у нее из головы три золотых волоса, в которых заключена жизнь урмы. Если урма совершает такой проступок, за который по закону урм должна быть наказана смертью, то прилетает чудовищно громадная птица Чарана, хватает урму, вырывает ей три золотых волоса, срывает клювом и когтями мясо с костей убитой урмы и уносит это мясо к королеве Матуйе. Кости же урмы проваливаются сквозь землю.

Ужасна эта птица Чарана. Живет она 999 лет и в течение своей долгой жизни должна питаться молоком одной и той же женщины, которая, как и птица Чарана, живет 999 лет. Если бы эта женщина умерла, то погибла бы от голода и птица Чарана. Совсем исчезнуть с лица земли птица Чарана не может. Жизнь ее скрыта в крошечном яйце, а это яйцо находится в черной курице, которая заперта в железном сундуке, а сундук висит на груди птицы Чарана. В черной курице не одно яйцо, а несколько, и все ничем не отличаются друг от друга. Если даже достать из сундука черную курицу, убить ее и вынуть из нее все яйца, то и тут, чтоб убить птицу Чарану, нужно еще узнать, которое из яиц заключает в себе жизнь Чараны, а узнать это не может никто на свете. Но все же может случиться, что птица Чарана почему-то погибнет. Лишь только это случится, как тотчас же раскрывается железный сундук на груди Чараны и из

него вылетает черная курица. С быстротой ветра бежит она по земле и ночью незаметно кладет крошечное яичко на колени спящей женщины. Через семь дней у женщины рождается маленькая серенькая птичка. Эта птичка так быстро улетает, что и увидеть-то ее невозможно. Как молния носится серенькая птичка по горам и всюду ищет волшебную золотую воду, а как найдет ее, так начинает жадно пить и через несколько минут вырастает до чудовищных размеров. Вновь появилась птица Чарана. Она летит к королеве урм Матуйе, а та приказывает урмам выстроить для новой птицы Чараны дворец необычайной величины, в этом дворце и живет Чарана.

Королева урм Матуйя обладает большой властью и очень могущественна. Гибель грозит тому, кто оскорбит ее хоть чем-нибудь. Избежать гибели от руки мстящей Матуйи невозможно, везде настигнет королева Матуйя и подвластные ей урмы оскорбившего. Часто королева Матуйя мстит за обиду так: она разбрасывает около того места, где живет оскорбивший ее человек, мясо убитой птицей Чараной урмы. Всякий, кто съест хоть маленький кусочек этого мяса, впадает в бешенство. Матуйя же бросает все новые и новые куски мяса и делает это до тех пор, пока не съест его и оскорбивший ее. Может случиться так, что прежде чем съест мясо виновный, целые таборы цыган будут охвачены бешенством, и гибель будет грозить тысячам людей.

Бешенством могут наказать человека и урмы, хотя бы за то, что он, не подозревая, какая грозит ему опасность, убьет животное, находящееся под защитой урм. Для урмы убийство такого животного – величайшее оскорбление. Стоит только отведать мяса убитого животного – и гибель неминуема. Человеком немедленно овладевает бешенство. А у урм много любимых животных: как диких, так и домашних. Опасно поэтому убивать какое-либо животное: вдруг оно находится под защитой урмы.

Урмы не только любят и охраняют животных, они знают и язык их. Если человек хочет научиться понимать язык всех животных, то он должен отправиться в горы, найти там спящую урму, тихонько подкрасться к ней и крепко поцеловать ее в губы. С этой минуты человек и сам может подражать крику всех животных и понимать их язык.

Есть у урм и особо любимое животное. Это легендарный желтый еж Чагрин, в два аршина длиной и в полтора шириной. Ночью Чагрин забирается в стойла домашнего скота и мучает его. Если Чагрин взберется на спину лошади или коровы, то вся она покрывается нарывами. Чтобы вылечить от таких нарывов домашний скот, нужно взять красную тряпку, нарисовать на ней углем или мелом двойной крест и покрыть этой тряпкой животное на день. Ночью нужно снять эту тряпку, засунуть в дупло, а дупло заколотить, приговаривая:

Оставайся-ка ты здесь,
Пока станет тряпка зверем,
Пока станет зверь осиною,
А осина человеком.
Человек тебя убьет.

Лошолочи

В чаще лесов, в непроходимых дебрях, в глубоких пещерах, где каждый неосторожный шаг грозит гибелью, живут чудовища-лошолочи. Это грешники и злодеи, которых обратил в чудовища дьявол. Ужасны и отвратительны с виду лошолочи. Все тело их сплошь покрыто густыми жесткими волосами, громадные уши свешиваются до самых плеч, а руки у них так длинные, что, стоя на своих тонких, как жерди, ногах, лошолочи, не нагибаясь, достают руками до земли. Лица у лошолочей крайне безобразны. Громадный рот до ушей, с торчащими из него острыми зубами, свирепо сверкающие глаза навывкате, большой приплюснутый нос придают лошолочам отталкивающий, дикий вид.

Опасна встреча с лошолочами в темном лесу. Спасти от них почти невозможно, ведь вступать с ними в борьбу немислимо человеку, так как лошолочи обладают невероятной силой. Они легко, словно сухую былинку, вырывают с корнями столетние дубы и шутя подымают и бросают такие камни, которые не сдвинуть с места и сотне людей. Особенно опасно встретиться с лошолочем женщине. Счастье, если лошолоч не заметит ее, тогда она спасена, но даже и в этом случае великое горе постигает женщину, видевшую лошолоча. Если у нее родится ребенок, то он будет непременно уродом потому только, что женщина взглянула на лошолоча. Если же лошолоч заметит женщину, то он бросается на нее и тащит в горы к себе в жилище, а там превращает ее в безобразную, худую клячу. Есть только один способ спастись – это взять полную пригоршню семян дурмана и бросить в лошолоча. Этим семян, как огня, боятся все лошолочи и убегают от них без оглядки, с громким воем. Ни одна цыганка не решится пойти в лес, особенно ночью, не захватив с собой мешочка с семенами дурмана.

Как ни сильны лошолочи, но и их можно победить в борьбе и даже лишить силы, нужно только срезать волосы на их ступнях. Но возможно ли ухитриться сделать это во время борьбы? Если же удастся кому-нибудь срезать волосы со ступни лошолоча, он тотчас падает на землю и становится таким слабым, таким беспомощным, как новорожденный ребенок. Лошолоч, у которого срезаны со ступни волосы, живет недолго. Вскоре он умирает. Когда же он умрет, тотчас появляется, словно вырастает из-под земли, дьявол и сжигает труп лошолоча на костре. Пепел же дьявол старательно собирает, так как этот пепел имеет чудодейственную силу. Дьявол посыпает им тех грешников и злодеев, которые заключили союз с ним и продали ему свою душу. Грешники и злодеи, посыпанные пеплом от трупа лошолоча, превращаются немедленно в лошолочей.

Все лошолочи подвластны царю, который живет далеко в Африке, в стране, недоступной людям. Часто на своих громадных крыльях прилетает царь лошолочей и в Европу. Тогда отовсюду собираются к нему его подданные и прислуживают ему, исполняя малейшее его желание и все его прихоти. Горе той стране, в которой появляется царь лошолочей, так как его появление всегда несет с собой великое бедствие людям. Недаром он отец всех демонов болезней.

Джуклануши

В горах и лесах, кроме лошоличей, живут джуклануши. В них превращают колдуны людей, которые чем-либо рассердили или обидели их. Джуклануши – это чудовища громадного роста, с туловищем и руками человека и с ногами и головой собаки. Джуклануши обладают невероятной силой и ловкостью. Они не так опасны, как лошоличи. Встреча с ними грозит лишь тому гибелью, кто их чем-нибудь рассердит. Джуклануши часто даже помогают людям, особенно если нападут на человека лошоличи, с которыми джуклануши живут в непримиримой вражде. Достаточно джукланушу встретиться с лошоличем, чтобы между ними начался бой не на жизнь, а на смерть. Часто лошоличи толпой нападают на джукланушей, которые живут в горах обществами, и тогда начинается между ними сражение. Далеко разносится по горам грохот неистовой битвы, и повторяет его эхо гор. Многие цыгане уверяют, что им не раз приходилось слышать, как бьются лошоличи с джукланушами. Однажды один цыган уверял врача, что он оглох только потому, что слышал, как бьются в горах лошоличи с джукланушами, при этом цыган воскликнул: «Ах, если бы мне только встретить как-нибудь джуклануша! Я попросил бы у него всего только один волосок с его головы и был бы опять здоров!»

Цыгане верят, что волосы с головы джукланушей исцеляют от всех болезней.

Из этих сражений джукланушей с лошоличами чаще выходят победителями джуклануши, благодаря своей ловкости. Лошоличам, бросив на произвол судьбы своих раненых и убитых, приходится спасаться бегством от преследующих по пятам джукланушей и стараться укрыться в глубоких темных пещерах. Если во время битвы ранен джуклануш, то его исцеляют следующим образом: джуклануши разыскивают в горах человека и просят у него дать им несколько капель крови. Эту кровь они капают на язык раненого, и он немедленно исцеляется; рана его заживает, и он снова приобретает свою чудовищную силу и ловкость.

Почти все джуклануши – слуги царя туманов. Они охраняют волшебное дерево, которое растет перед дворцом царя. На этом дереве три золотых яблока: одно яблоко дает людям счастье, другое – здоровье, а третье – богатство. Если сорвать золотые яблоки с дерева, то на их месте тотчас же вырастают три новых, так что на дереве всегда три яблока, сколько бы их ни срывали. Много было бы на белом свете здоровых, счастливых и богатых людей, если бы только знали люди, где находится дворец царя туманов. Но этого не знает никто.

Джуклануши были раньше людьми, и притом часто хорошими, добрыми людьми. Могут ли джуклануши опять вернуть себе прежний образ, снова стать людьми и жить прежней жизнью? Могут, но это очень трудно и случается крайне редко. Для того чтобы джуклануш стал опять человеком, его должна полюбить девушка и поцеловать его в собачью морду. А как полюбить девушке чудовище с собачьей головой и ногами?

Ниваши и «дочери нивашей»

В глубоких реках живут злые ниваши. Они ненавидят людей и стараются всеми способами погубить их. Опасно идти через мост, и не только ночью, но даже днем, если нет никого поблизости. Из реки может выскочить толстый ниваш с огненно-красными волосами, такой же длинной бородой по пояс, с зелеными глазами и с лошадиными копытами. Схватит он своими лапами человека и утащит на дно реки в свое жилище. Там он вынет колдовством из человека душу, посадит ее в горшок, засмолит его и будет радоваться, прислушиваясь, как жалобно стонет душа в горшке.

Чтобы обезопасить себя от нивашей, цыган, идя по мосту, три раза плюет в реку, так как верит, что тогда не выпрыгнет ниваш из воды. Новобрачные, возвращаясь после венчания, если им приходится идти мимо реки, никогда не забывают бросить в воду несколько яблок и орехов, чтобы снискать этим расположение нивашей: ведь ниваши – великие чародеи, они не только умеют лечить все болезни, но могут и насылать болезни, и лучше человеку стараться, насколько это возможно, жить в дружбе с нивашами, не раздражать их.

У нивашей можно многому научиться. Все ведьмы и колдуньи – ученицы нивашей. К ним выходят ниваши из реки и учат их колдовству. Коль поведется женщина, особенно старая, ходить часто на реку, да еще ночью, то цыган уверен, что ходит она к нивашам учиться колдовству. Нужно очень остерегаться таких женщин.

Ниваши живут одиноко на дне реки. Жен у них нет. Хоть и живут в реках «дочери нивашей», но они не их дети и живут почти всегда отдельно от нивашей, в своих дворцах, где все блещет золотом и серебром и где собраны несметные богатства. Каждая «дочь ниваша» имеет в подчинении ниваша, который служит ей и должен исполнять все ее приказания. «Дочери нивашей» не так враждебно относятся к людям, как ниваши. Они часто выручают людей, когда те, на свою беду, попадают в лапы нивашам. Прекрасны «дочери нивашей», стройные, белые, с голубыми глазами и длинными волосами, спадающими с их головы волнистыми прядями, словно туман. Эти волосы закрывают все их тело, и оно розовеет сквозь них. На ногах у «дочерей нивашей» красные туфельки, и в них они танцуют по ночам на поверхности реки или на лугах, залитых росой, водят хороводы и поют нежным голосом песни; пение их так и манит, чарует человека. Но беда молодому цыгану, если он заслушается этого пения и пойдет к хороводу «дочерей нивашей». Они схватят его и утащат на дно реки.

Часто заманивают «дочери нивашей» хитростью молодых цыган в реку, чтобы там сделать их своими мужьями. Если «дочь ниваша» утащит молодого цыгана на дно реки, то уже больше не увидать ему своего табора. Крепко целует «дочь ниваша» в губы молодого цыгана, которого утащила она на дно реки. У цыгана от этого поцелуя отваливается верхняя губа, и он становится бимуйакром, т. е. безгубым. От брака такого бимуйакра с «дочерью ниваша» рождаются трое детей. Первым рождается мальчик, у которого в теле нет ни единой косточки. Этот мальчик тотчас после рождения может плавать и бегать. Когда он вырастет, то становится нивашем. После мальчика у «дочери ниваша» рождаются одна за другой две девочки. У них кости в теле есть. Это будущие «дочери нивашей». Вскоре после рождения второй дочери «дочь ниваша» и ее муж умирают. Они умирают в один и тот же час. Лишь только «дочь ниваша» и ее муж умрут, как на реке поднимется буря. Волны пойдут по реке, вода забурлит, запенится; порывы ветра со свистом пронесутся над водой. Но недолго продолжается буря.

Как нежданно-негаданно поднялась она, так сразу и стихает, и река снова спокойна и тихо катит свои воды, словно и не было бури. Цыгане отлично знают, коль налетит нежданная буря, то только что умерли «дочь ниваша» и муж ее бимуйакр и прилетел дьявол завладеть их душами и утащить их в преисподнюю.

Мулы

Бледные, словно мертвецы, с тусклыми безжизненными глазами, лохматые, отвратительные мулы живут в горных пещерах. Тело их не имеет костей, и чтобы придать телу силу и упругость, каждый год мулы варят друг друга в котлах. Не делай они этого, не могли бы они держаться на ногах, их тело стало бы мягким, словно старая тряпка.

Мулы крадут из могилы мертворожденных детей, обрезают им на руках средние пальцы, уносят к себе в пещеры и там варят их в росе, собранной по каплям на лугах. Такие дети, когда вырастают, становятся мулами.

Несметные сокровища хранят в своих пещерах мулы – это все украденные ими ночью у людей драгоценности. Не только воровством занимаются мулы. Неслышными шагами они прокрадываются ночью в дома и палатки цыган, садятся на грудь спящему и греются. Стонет во сне человек, к которому на грудь уселся мул, давит его мул своею тяжестью. Если же мул чем-нибудь рассержен, то он бросает в спящих камни, душит их и всячески мучает, а когда человек проснется, тогда мул свертывается, словно еж, в клубок, ведь костей у него в теле нет, и катится с быстротою ветра в горы. Часто можно видеть в ясную лунную ночь, как бежит по полю тень. «Это катится мул», – говорят цыгане.

Мулы живут в пещерах по несколько вместе. Часто по ночам они пируют. Особенно роскошные пиры устраивают они, когда справляют свои свадьбы. В жены себе крадут мулы красивых девушек-цыганок. Их они варят так же, как и мертворожденных детей, в росе. Через некоторое время из тела девушки без боли вываливаются кости, она забывает о прежней жизни и становится женщиной-мулом, такой же бескостной, такой же отвратительной, как похитивший ее мул, ее будущий муж.

Только в ночь на новый год могут мулы похищать девушек-цыганок из таборов. Боятся этой ночи молодые цыганки и, чтобы обезопасить себя от мулов, посыпают свою постель семенами дурмана, этих семян боятся пуще огня все мулы.

Жизнь мулов недолга. Каждый мул живет только тридцать лет, а как исполнится ему тридцать, так он умирает и должен вернуться обратно в ту могилу, из которой похитили его только что родившимся ребенком-мертвецом. Из могилы же мул идет в преисподнюю во власть дьявола.

Цыгане очень боятся, как бы не украли из могилы отвратительные мулы мертворожденного. Чтобы охранить его от этого, они кладут в могилу кусок мяса, надеясь, что мулы ошибутся и вместо мертворожденного утащат мясо. Или же цыгане кладут в могилу мертворожденного горох. Его мулы боятся не меньше, чем семян дурмана.

Шигномануши

Не одними чудовищными, злыми существами населены горы, леса и пещеры. В пещерах живут и карлики-шигномануши – крошечные человечки, ростом в палец, не больше. Они хранят богатства, скрытые в пещерах. Шигномануши добрые, сострадательные существа. Нередко случалось, что они выручали людей из беды. Часто делятся шигномануши своими богатствами с сиротами и цыганами-горемыками. Уделяя им лишь самую малую часть своих сокровищ, которым и числа нет, шигномануши делают людей сказочно богатыми.

Шигномануши живут всегда парочками – муж с женой. Зимой они любят перебраться из холодных пещер куда-нибудь в теплые хаты. Ночью они доят коров и пьют с наслаждением парное молоко. Это не причиняет убытка владельцу коровы, так как она, если доят ее шигномануши, дает молока вдвое больше, чем обыкновенно, и его с избытком хватает и хозяину, и шигноманушам.

Домохозяину приносит счастье то, что у него поселились на зиму шигномануши. Скот его уже ни в коем случае не будет болеть, шигномануши вылечат его. Они умеют лечить не один скот, а и людей, и притом от всех решительно болезней. Особенно счастлив тот человек, которому шигномануш даст несколько волосков из своей бороды. Эти волосы дают людям богатство и здоровье.

Пшувуши

Как люди живут на земле, так глубоко под землей живут пшувуши. Там у них таборы, деревни и города. Пшувуши – это земляные человечки небольшого роста, все сплошь покрытые густыми волосами и очень безобразные. Вход в подземное царство пшувушей закрыт большими черными камнями, вокруг них растет густая жгучая крапива, которой пшувуши топят свои печи. Чтобы выйти из-под земли, пшувуши касаются камня волшебным красным яйцом, и камень отодвигается, а когда пшувуш выйдет, камень сам собой становится на место, словно и не двигался. Кроме красного яйца, у пшувушей есть еще белое волшебное яйцо. Его они бросают на землю, если далеко уйдут от выхода из подземного царства и не знают дороги назад. Яйцо катится перед пшувушем и приводит его к черному камню. Если же наступит ночь, то яйцо светит пшувушу ярко, как солнце. Пшувуши ходят по земле, обыкновенно, невидимкой. Наденет пшувуш на голову свою шапку, оставив снаружи лишь три золотых волоса, и станет невидимым, а покроет шапкой и эти волосы, как тотчас делается видимым всем и каждому.

Жизнь каждого пшувуша скрыта в яйце, а яйцо это в черной курице. Чтобы убить пшувуша, нужно поймать эту черную курицу, достать из нее яйцо с жизнью пшувуша и бросить его в воду. Тотчас вода забурлит, закипит, земля дрогнет, словно случилось землетрясение, и тот пшувуш, жизнь которого в яйце, умирает.

Пшувуши большей частью помогают людям, зло им они редко делают. Но если их рассердить, то они могут натворить немало бед. Они крадут у матерей малолетних дочерей и утаскивают их к себе под землю, где, выросши, те становятся женами безобразных пшувушей. Случается, что они уводят под землю и взрослых цыганок. Особенно враждебно относятся пшувуши к дровосекам, так как они часто, и не подозревая этого, заваливают входы в подземное царство пшувушей.

Но уж если полюбят кого пшувуши, то непременно сделают своего любимца счастливым на всю жизнь. Они одарят его золотом, серебром и драгоценными камнями; всего этого у них много под землей. Еще лучше, если даст пшувуш человеку, который чем-либо угодил ему, один только волос со своей головы. Этот волос сделает человека таким богачом, какого и на свете нет, да и не бывало. Стоит только прикоснуться волосом пшувуша к любому камню, как он тотчас превращается в чистое золото.

Однажды женщина-пшувушка за услугу, оказанную ей молодым цыганом, одарила его так: она вырвала волос из головы и бросила его в костер, у которого сидел цыган, и в один миг дрова и угли в костре превратились в золото.

Машурдалы

В пещерах и под землей живут карлики шигномануши и пшувуши, а в горах живут, в противоположность им, великаны машурдалы. Насколько малы шигномануши, настолько громадны машурдалы; насколько умны карлики, настолько глупы великаны. Если бы они были не так глупы и если бы не было так легко их обманывать, много бед натворили бы они людям. Они великие охотники до человеческого мяса, и как попадетсЯ им в лапы человек, то непременно съедят его. Но людям смелым и хитрым постоянно удавалось обманывать машурдалов и спасаться. Да не только спасаться, а и похищать у них все сокровища.

Машурдалы живут в горах семьями. У каждого из них есть жена-великанша и по нескольку человек детей. Жизнь каждого машурдала таится в яйцах черной курицы. Такая курица есть у каждого машурдала, и он постоянно носит ее с собой. Если машурдал смертельно болен или ранен, то он проглатывает яйцо, снесенное его черной курицей, и становится здоровым и невредимым. Чтоб убить машурдала, нужно прежде убить черную курицу и уничтожить все яйца, а потом с глупым машурдалом справиться уже не так трудно, нужно только действовать не силой, а хитростью.

Сказки цыган

Леила

В стародавние времена жил-был могучий король. Много земель и городов было у него. Все соседи боялись этого короля, так как войско его было непобедимо, оно не знало ни одного поражения. Состарился король и умер. Остались после него сын да дочь, такая красавица, какой не было ни раньше, ни после, да и не будет никогда; и описать невозможно красоты Леилы, так звали дочь короля. Сын короля вышел не в отца. Был он злой и завистливый, да и умом не наградил его бог; известно, что человек злой да глупый никуда не годится, будь он хоть король.

Вскоре после смерти отца женился молодой король на дочери одного из своих вельмож. Красива была молодая королева, этого отрицать нельзя, ну а до Леилы ей было далеко. Вот на небе блещут звезды, ярко горят они ночью, а как взойдет солнце, так затмит оно все звезды своим блеском. Так было и с красотой молодой королевы. Нет Леилы – все любят королеву, а вошла Леила – и смотреть никто не хочет. Завидовала молодая королева Леиле и все уговаривала мужа:

– Прогони Леилу из нашего царства. Не могу я жить с ней. Смотри, как все смотрят на нее, как любят. Чего доброго, она еще уговорит народ лишить тебя царства, и сама станет королевой.

Сначала король не слушал жены, по потом, заметив, что она стала бледнеть да худеть, а худела она, конечно, от зависти, решил прогнать Леилу. Призвал король сестру и сказал ей:

– Слушай, сестра, сегодня же собирайся и уходи из моего царства, чтобы вечером уже не было тебя здесь, во дворце. Помни, если я узнаю, что ты скрываешься где-нибудь в моем царстве, я прикажу моим солдатам схватить тебя и казнить, хоть ты и сестра мне. Все должны исполнять повеления короля, кого бы они ни касались!

Закрыла прекрасная Леила лицо руками, горько-горько заплакала и сказала сквозь слезы:

– Брат мой, за что же ты губишь меня? Разве виновата я в чем-нибудь перед тобою? Ведь я всегда так любила тебя! Вспомни, как росли мы с тобой, как играли в детстве, вспомни, как дружны мы были всегда. Памятью наших покойных родителей заклинаю тебя, не губи меня!

Но злой король ничего не хотел слушать, он только нахмурился и сказал:

– Ты можешь плакать, сколько твоей душе угодно. Ваши женские слезы что вода. Я не изменю своего решения. Плохо будет, коль король то и дело будет отменять свои приказы. Родители же наши тут ни при чем, нечего тревожить их память. Иди, собирайся в дорогу, и чтобы к вечеру тебя здесь не было.

Упала Леила перед братом на колени. С рыданием молила она его сжалиться. Но не тронули мольбы сестры злого брата. Он позвал слуг и велел увести Леилу.

Недолго собиралась Леила в путь. Вскоре ушла она из дворца. Леила ничего не взяла с собою. Даже свое богатое платье она сняла и взяла у одной из своих служанок простое, старое платье.

Удивились жители города, когда увидели, что идет Леила одна по улицам, плохо одетая, и горько плачет. Но спросить ее, куда она идет, они не посмели, ведь все же она была королева, дочь покойного короля. Еще больше удивились жители города, когда увидали, как Леила вышла из городских ворот и пошла через поле все дальше и дальше к лесу, который виднелся вдали.

Долго шла Леила. Вот миновала она поле и пошла лесом; вот и лес кончился. За лесом опять потянулись поля, а за ними в голубой дали синели горы. Начинало темнеть. Ночь насту-

пила. Переночевала Леила в поле под стогом сена, а ранним утром, когда еще солнце не встало, пошла дальше. Проходя через деревню, она попросила у одной крестьянки хлеба, словно нищая, а ведь всего-то день тому назад она была королевной и жила во дворце, где все сверкало золотом и серебром. Сжалилась крестьянка над красавицей Леилой, накормила, напоила ее и все расспрашивала, кто она.

– Не может быть, – говорила крестьянка, – чтобы ты была простая девушка. У крестьянок не бывает таких нежных белых рук. А красавица-то какая! Такой и на свете-то не найдется другой! Кто ты?

Леила опустила только голову и ни слова не проронила в ответ. Крупные слезы полились у нее из глаз. Встала она, низко поклонилась крестьянке, поблагодарила ее и пошла. Сунула ей в руку крестьянка кусок хлеба, проводила на улицу и долго смотрела ей вслед.

Только к вечеру дошла Леила до гор. Высоко к небу подымались эти горы. Все их склоны были покрыты густым лесом. На краю этого-то леса, в небольшой пещере, у подошвы горы стала жить Леила, совсем одна, всеми забытая. Питалась она ягодами да плодами диких яблонь и груш. Часто голодала Леила, нередко думала даже, что умрет с голода.

Высоко на вершине той горы, у подошвы которой жила Леила, жили три прекрасные кешалии. Две из них были добрые, а третья злая. Часто кешалии в своих белых, легких одеждах сидели на вершине горы, расчесывали золотыми гребнями свои волосы, мягкие и тонкие, как самый нежный шелк, и смотрели вниз в долину. Они видели, как живет Леила, как голодает она. Две добрые кешалии очень жалели ее, а злая была безучастна к страданиям Леилы. Однажды кешалии сидели на скале, освещенные лучами заходящего солнца; их волосы длинными прядями спускались вниз и стлались, подобно туману, по склону горы. Вдруг одна из них воскликнула, указывая вниз:

– Смотрите, сестрицы, вон идет Леила! Бедная, как похудела она, платье совсем износилось и висит лохмотьями. Она шатается от слабости! Несчастливая Леила!

– Ах, бедная-бедная Леила! Как жаль мне ее, – сказала другая кешалия. – Надо ей помочь. Вот что я сделаю: брошу ей несколько моих волос, она поймает их, когда они полетят мимо нее по ветру, и съест. От этого родится у нее сын. Он будет помогать матери и защищать ее.

– А я сделаю вот что! – весело воскликнула первая кешалия. – Спустишь утром к ее пещере, топну ногой – и потечет золотой ручеек, еще раз топну – и вырастет на берегу ручья золотое дерево, а на нем будут всевозможные плоды, какие только есть на свете, и сколько ни будет рвать их Леила, все будут вырастать новые.

Вырвала первая кешалия прядь волос. Как паутина осенью, так полетели волосы кешалии по ветру, и прямо к Леиле. Она поймала их и съела. Увидела это третья кешалия, которая молчала, пока говорили ее сестры о том, как помочь Леиле, теперь и она заговорила. Зло улыбнувшись, чуть слышно прошептала она:

– Теперь у Леилы родится сын. Ладно, я позабочусь о том, чтобы он не всегда был счастлив, когда вырастет и станет отважным мужчиной.

Первые две кешалии хорошо слышали, что сказала их злая сестра, но сделать ничего не могли; их сестра определила судьбу сына Леилы.

На рассвете вторая кешалия, как и обещала, спустилась с горы и пошла к пещере Леилы. Топнула она два раза ногой – и тотчас побежал по камням золотой ручеек и выросло на его берегу высокое золотое дерево.

Как обрадовалась прекрасная Леила, когда утром, выйдя из пещеры, увидела она, что у самого входа в пещеру бежит золотой ручеек, сверкая меж камнями, а на его берегу жаром горит в утренних лучах солнца высокое золотое дерево, ветки которого гнутся под тяжестью всевозможных плодов. Яблоки, груши, вишни, сливы, персики, апельсины – каких только плодов не было на дереве, и все спелые, крупные да сочные. Поела плодов с дерева Леила, подошла к ручью, стала на колени, зачерпнула в пригоршню воды и стала пить. Как изумилась она,

сделав первый глоток. В ручье была не вода, а прекрасное, ароматное вино, какого не найти и в самых богатых королевских погребках. Теперь Леила могла быть спокойна. Не грозила ей больше голодная смерть.

Вскоре родился у Леилы прекрасный здоровый ребенок с кудрявыми, мягкими, как шелк, волосами, а на шейке ребенка, словно шнурочек, шла красная полоска. Увидав эту полоску, обрадовалась Леила: она знала, что это шнурок, свитый кешалией и надетый на ребенка в знак того, что кешалия сулит ему счастье в жизни. По этой красной полоске назвала Леила своего сына Лоло (красный). Взяла она мальчика на руки и понесла его купать в золотом ручейке. Только погрузила она нежное тельце сына в ароматное вино ручья, как вдруг стал расти ее сын. Не прошло и нескольких минут, как стал он высоким, стройным юношей. Таким же прекрасным, как его мать. Теперь у Леилы был и помощник, и защитник.

Счастливо зажили мать с сыном в пещере. Сын охотился в горах. Мать пряла шерсть и ткала ее на одежду себе и сыну. Золотое дерево давало им плоды, а ручей – вино; ни в чем не нуждались мать с сыном. Так бы и жили они беспечно и в довольстве. Но ведь злая кешалия определила судьбу Лоло. Он должен был испытать горе, став сильным и храбрым мужчиной. Это горе не заставило долго ждать себя.

Злой брат Леилы и, что еще хуже, его жена узнали, что на границе их царства живет в пещере Леила с сыном, а перед пещерой бежит золотой ручей и растет золотое дерево. Опять обуяла зависть королеву, и стала она упрашивать мужа:

– Прогони Леилу с сыном из нашего королевства, ведь она не исполнила твоего приказания, и хоть на самой границе, а все же осталась в королевстве. Дерево же золотое вели пересадить к нам в сад. Ты только подумай, как будут все завидовать тебе, когда в твоём саду будет расти такое чудо!

Не пришлось королеве долго упрашивать мужа. Он призвал одного из своих вельмож, который славился своей жестокостью, дал ему отряд солдат и послал выгнать Леилу с сыном из королевства и привезти золотое дерево.

Отправился вельможа с солдатами исполнять повеление короля. Весь день и всю ночь шли солдаты. Утром, когда солнце уже взошло, подходили они к той горе, у подножья которой жила Леила с сыном. Издали увидели солдаты, как сверкает, словно звезда, золотое дерево, и пошли прямо к нему. Леила, увидав приближающийся отряд солдат, спряталась скорее в пещеру. Лоло же не было дома, он еще на рассвете ушел на охоту в горы. Как только солдаты подошли к пещере, так и бросились прямо к ручью и стали жадно пить вино. Через несколько минут все они были пьяны. Одни из них полезли на золотое дерево рвать плоды, другие рвали с него золотые листья и ломали ветки, третьи стали отнимать друг у друга драгоценную добычу. Начались между ними ссоры, ссоры перешли в общую свалку.

Но вот увидели солдаты пещеру и бросились в нее.

Леила спряталась в самой глубине пещеры. Солдаты, ворвавшись толпой в пещеру, хоть и были пьяны, все же сразу заметили, что здесь кто-то живет. Они увидели две грубо сколоченные кровати, покрытые медвежьими шкурами, стол, скамейку, ткацкий самодельный станок. И прялку.

– Смотрите, ребята, – закричал один из солдат, схватив прялку, – да здесь есть женщина! Небось спряталась где-нибудь! Ищите ее!

Принялись солдаты искать, все раскидали, разломали, наконец в самом дальнем углу пещеры нашли Леилу, вытащили ее из пещеры и убили. Умирая, успела Леила два раза громко крикнуть: «Лоло, Лоло!»

Убив Леилу, солдаты бросились опять к ручью и снова стали пить вино.

Но на горе себе пили солдаты. Вот упал мертвым один солдат; вот другой грянулся на землю бездыханным; за ним свалился третий, а там еще и еще. Вскоре все солдаты лежали распростертыми на земле. Добрые кешалии отомстили за смерть неповинной Леилы. Лоло воз-

вращался уже домой, когда донесся до него издали призыв матери: «Лоло! Лоло!» Он остановился и прислушался. Вновь раздался призыв.

– Это мать зовет на помощь! – воскликнул Лоло, узнав голос Леилы.

Сбросил он с плеч добычу и побежал к пещере. С быстротою оленя несется Лоло на помощь. Вот видна пещера, вот добежал Лоло до ручья и остановился, пораженный. Всюду лежат трупы солдат. С ужасом смотрит на них Лоло. Но где же его мать? Не спряталась ли она в пещере? Пошел к пещере Лоло и увидел у самого входа труп матери.

Долго рыдал Лоло, обняв холодное тело Леилы. Наконец поднял его, отнес к золотому дереву, омыл, вырыл глубокую могилу и похоронил в ней мать, закрыв ее тело ветвями золотого дерева. Весь день и всю ночь просидел Лоло у могилы матери. Утром, когда рассвело, встал и пошел в горы, куда глаза глядят. Не хотел Лоло оставаться там, где была убита его мать.

Лишь только Лоло ушел, как иссяк золотой ручей, а золотое дерево превратилось в могучий столетний дуб, и прикрыл он своими ветвями могилу Леилы.

Далеко за высокие горы ушел Лоло. Он стал знаменитым охотником и наездником, самых диких коней укрощал он. Вскоре женился Лоло, а бог послал ему многочисленное потомство. Когда Лоло был уже древним-древним стариком, созвал он всех своих сыновей, внуков и правнуков и сказал им:

– Скоро умру я, ведь мне уже сто с лишком лет. Помните же, дети мои, завет вам: живите все вместе, дружно, одним родом и зовитесь в память моей матери родом Леила.

И злого короля, брата Леилы, и его жену наказали кешалии. В тот самый час, как убили Леилу солдаты, ослепли король и королева. Выгнали их из дворца вельможи, а на место слепого короля избрали из своей среды нового. Всю жизнь ходили по чужим странам брат Леилы и его жена слепые, нищие, питаясь подаянием.

Кешалии и три дровосека

Жили-были три дровосека: Джован, Тодор и Нику. Джован был малый хороший, Тодор хоть и не плохой был человек, да с придурью, а Нику был глупый, да к тому еще и злой. Как-то в осенний солнечный день поехали эти цыгане-дровосеки в лес, растущий по склону высокой горы, дрова рубить. Приехали они в лес, отпрягли лошадей, пустили их пастись на поляне, а сами принялись за работу. День был теплый, тихий. Захотелось одному из дровосеков, Тодору, пить, а воды-то с собой из деревни цыгане захватить позабыли. Вспомнил Тодор, что поблизости есть родник, и говорит товарищам:

– Пойду-ка я напиться, здесь недалеко есть родник.

– Иди, да скорее возвращайся, – ответил ему Джован, – гляди, солнце уже низко, а работы еще много.

– Нет, я мигом вернусь, – сказал Тодор и пошел через лес в горы.

Вышел из леса Тодор, остановился и стал припоминать, где это он видел в этих местах родник. Вспомнил он, где родник, и пошел к нему. Подошел к роднику, смотрит, а в нескольких шагах от родника тянется по воздуху осенняя паутина и сверкает серебряными нитями на солнце.

«Ишь, сколько паутины», – подумал Тодор.

Стал смотреть он, откуда это летит паутина, а она длинными густыми прядями стелется над землей по камням, скатившимся с горы, и тянется, словно туман, прямо к скале, которая высится у самого родника.

«Никогда не видывал я столько паутины, – думает Тодор, – что бы это значило? Уж не распустила ли кешалия свои волосы?»

Взглянул Тодор на скалу и увидел на самой ее вершине прекрасную кешалию в белоснежной одежде. Она сидела спиной к Тодору и расчесывала золотым гребнем волосы. Глуповатый Тодор решил, что кешалия не заметит его, если он осторожно оборвет несколько ее волосков. Он подкрался к волосам, протянул руку, чтобы поймать легкую серебристую прядь волос.

– Вот будет рада жена, – прошептал Тодор, – съест она эти волосы, родятся у нас дети, и не будем мы бездетными.

Только схватил Тодор прядь волос кешалии и чуть-чуть потянул к себе, как обернулась кешалия и увидела Тодора. Не успел Тодор и руки отдернуть, как схватила кешалия громадный камень и бросила им в Тодора. Со всех ног бросился бежать Тодор к лесу, а кешалия пустила ему вдогонку еще два камня. Со страху Тодор забыл и об источнике, и о жажде.

Вернулся Тодор к своим товарищам, а они спросили его:

– Ну что, Тодор, нашел источник?

– Нашел! – буркнул себе под нос Тодор.

Взглянул на него Джован и сразу заметил, что с Тодором что-то случилось, и спросил его:

– Что это с тобою, Тодор? Смотри, как тяжело ты дышишь, да и побледнел ты. Не случилось ли чего-нибудь с тобою?

– Ничего не случилось! – проворчал недовольным голосом Тодор. – Это от того, что я очень спешил назад и бежал. – А про кешалию Тодор не сказал ни слова.

Наконец окончили дровосеки работу. Нагрузили три телеги дровами, и Нику пошел искать лошадей, так как те ушли с поляны. Насилу нашел их Нику за скалой у того самого источника, к которому ходил Тодор.

Кешалия по-прежнему сидела на скале и, подперев голову рукой, смотрела куда-то вдаль. Что взбрело в глупую голову Нику, кто знает, только схватил он камень, размахнулся и что было сил пустил им в кешалию. В кешалию камень, конечно, не попал. Где же было Нику добросить до вершины скалы камнем! Ударился камень о скалу. Кешалия обернулась и уви-

дала Нику, который нагибался еще за другим камнем. Гневом сверкнули прекрасные очи кешалии. Она схватила целый обломок скалы и бросила эту глыбу камня в Нику. Чудом спасся Нику. Обломок скалы упал всего в трех шагах от него прямо на лошадей и раздавил их своей страшной тяжестью. Без оглядки бросился бежать Нику к товарищам. Едва переводя дух, прибежал он к ним и закричал:

– Сейчас негодная кешалия убила наших лошадей!

– Что ты говоришь? Как это случилось? – воскликнули в страхе Джован и Тодор.

– Подошел это я к скале, у которой паслись лошади, смотрю, на скале сидит кешалия. Увидала она меня, как схватит чуть не целую скалу, да как бросит в меня! Камень упал на лошадей и раздавил всех трех, словно козляков. Не знаю, как я сам-то ноги унес!

– Здесь что-то неладно, – сказал Джован. – Не обидел ли ты чем-нибудь кешалию, ведь так, за здорово живешь, лошадей убивать она бы не стала.

– Ну, уж не знаю, зачем убила она наших лошадей. Только я ее трогать не трогал и обижать не обижал, – солгал Нику и, конечно, скрыл от товарищей, что он бросал в кешалию камень.

– Что же мы будем теперь делать? – спросил Тодор.

– Придется идти в деревню и привести других лошадей, – ответил Джован. – Не оставлять же телеги с дровами в лесу. Пойдемте скорее, а то мы и до ночи не управимся.

Пошли цыгане в деревню. Путь в деревню лежал мимо скалы, возвышавшейся у подошвы горы, на самой опушке леса. Когда цыгане проходили мимо этой скалы, Нику взглянул на ее вершину и увидел на ней трех кешалий.

– Стойте! – закричал он Джовану и Тодору, указывая на кешалий. – Вот они, злодейки. Погодите, негодные! Я вам покажу, как убивать чужих лошадей! Жаль только, что я не знаю, которая из вас бросила камень!

– Что ты делаешь! – воскликнул в ужасе Джован, увидав, как Нику замахнулся топором.

Бросился к нему Джован, но было уже поздно. Изо всех сил пустил Нику топором в кешалий. В них он, разумеется, не попал. Топор не долетел и до половины скалы. На этот раз не спасся Нику. Громадный камень, брошенный одной из кешалий, упал на Нику. Земля дрогнула от его тяжести. Едва успел отскочить Джован. Тяжелый камень накрыл Нику, и он погиб, не успев даже вскрикнуть. Кешалии же скрылись. Обезумев от ужаса, бросились бежать в деревню Тодор и Джован. Взбежали они, чуть не задохнувшись, на невысокий холм, за которым была деревня. Смотрят, а вся деревня в огне, и дым густым, черным столбом подымается к самому небу.

– Смотри, Тодор, деревня горит! – всплеснув руками, закричал Джован. – Теперь мы с тобой нищие! Все у нас погибло!

– Бежим скорее, может быть, удастся хоть что-нибудь спасти! – крикнул Тодор и побежал с холма. Джован бросился за ним. Он догадывался, что это мстят кешалии.

Когда Джован с Тодором прибежали в деревню, то увидели, что о спасении чего-либо из пожитков и думать нечего. Вся деревня была сплошным морем огня. Все жители ее бежали в поле, чтобы хоть самим-то остаться в живых и не погибнуть в разбушевавшемся пламени, раздуваемом вдруг поднявшимся ветром.

Стали Джован и Тодор спрашивать, как это могло случиться, что деревня запылала сразу со всех концов. Один старик рассказал им:

– Всего только каких-нибудь полчаса тому назад сию я у двери моего дома, вдруг вижу: идут три женщины в белых одеждах, а волосы их развеваются за ними длинной пеленой. Сразу узнал я в них кешалий. Ну, думаю, это не к добру. Только подумал, как взмахнет одна из кешалий рукой – и запылал дом моего соседа Дарежа, да сразу от земли и до крыши; насилу жена его успела выбежать из дома. Потом загорелся следующий дом, за ним еще и еще дом. Как шли кешалии по деревне, так и загорались все дома, все постройки от одного взмаха их

рук. И за что только разгневались на нас кешалии? Уж не оскорбил ли их кто-нибудь из нашей деревни? Вот они нам и отомстили.

Рассказал тогда Джован, что случилось с ними в лесу и как погиб Нику. Все в деревне решили, что кешалии сожгли деревню, мстя за оскорбление, нанесенное им глупым Нику, бросившим в них топор. Про свою же встречу с кешалией Тодор не рассказал, чтобы не подумали его односельчане, что и он виноват во всеобщем бедствии.

Два цыгана и королева кешалий Ана

Шли как-то раз два цыгана, Марко да Никош, по лесу в горах. Оба цыгана были бедные и шли в город искать работы. День был жаркий. Притомились цыгане и сели отдохнуть под тенью высокого бука на камень. Только сели они, как увидел Никош у самого камня большую безобразную жабу, которая медленно ползла к кустам, разросшимся у дороги.

– Смотри-ка, Марко, – сказал Никош. – Вот так гадина, да еще толстая какая. Эдаких жабищ я и не видывал. Погоди-ка, я раздавлю ее.

Никош вскочил с камня и занес уже ногу, чтобы наступить на жабу, как Марко схватил его за рукав и сказал:

– Оставь ее, Никош, пусть ползет, ведь вреда она никому не делает, за что ее давить?

Никош послушался и сел на камень. Оба приятеля стали наблюдать за жабой, как она, едва передвигая толстые лапы, ползла в траве между камнями и наконец скрылась в кустах.

Отдохнув, цыгане пошли дальше и вскоре забыли про большую безобразную жабу. Долго шли по горам Марко и Никош. Стало темнеть. Ночь приближалась. В горах становилось все неприветливее, как-то жутко. До города было далеко, а жилья кругом не было видно.

– Придется нам заночевать в горах, – сказал Никош.

– Да, придется, но это еще не беда, – ответил Марко, – а беда, что есть хочется до смерти, а есть-то у нас нечего, и хлеба попросить не у кого.

– Что поделаешь, видно, судьба нам лечь сегодня на тощий желудок, да еще в лесу, – сказал печально Никош. – Расположимся хоть здесь, под деревом.

– Нет, погоди, – продолжая шагать по дороге, сказал Марко, – подыдемся раньше на эту горку, теперь до ее вершины недалеко; посмотрим, не увидим ли мы деревни.

– Что ж, пойдем. Только напрасно идти дальше, все равно ничего не увидим. Видишь, как быстро темнеет. Когда мы взойдем на гору, и в десяти шагах ничего не будет видно.

– Ну, пойдем все-таки, может быть, блеснет где-нибудь огонек.

Приятеля стали подниматься в гору. Когда они взойшли на нее, стало почти совсем темно. Черные тени лежали в долинах. Кое-где тянулся серыми полосами туман. Да далеко-далеко чуть розовела вершина какой-то горы. Стали присматриваться цыгане. Нет, ничего не видно! Долго стояли они так и уже хотели спуститься с горы, дойти до небольшого лесочка у ее подошвы и заночевать там, как вдруг Никош воскликнул, указывая рукой на долину, окутанную густыми сумерками:

– Смотри, Марко, не огонь ли блеснул вон там!

– А ведь правда огонь! – сказал Марко, присмотревшись. – Идем скорее! До полной темноты мы успеем еще добраться до него. Под гору идти легче.

Была уже темная ночь, когда цыгане пришли к большому черному дому, одиноко стоявшему на каменистой площадке. С удивлением рассматривали приятели этот дом.

– Что это за домина, – прошептал Марко, – какой громадный да черный весь. Не случилось бы с нами чего. Кто знает, что за люди живут в нем.

– Да кому мы с тобой нужны, и взять-то у нас нечего, – тоже шепотом ответил Никош. – Постучи-ка в дверь и попроси подать нам хлеба.

Постучали цыгане и попросили хлеба. Дверь в дом отворилась, и ласковый женский голос пригласил их войти. Вошли цыгане. Красивая стройная девушка провела их в богато убранную комнату. Посередине стоял стол, сплошь уставленный драгоценной посудой; по стенам на резных полках стояла золотая и серебряная утварь; тяжелые шелковые занавеси закрывали окна; большая люстра с восковыми свечами ярко освещала комнату. Такого богатства и во сне не снилось цыганам. Словно окаменев, остановились они в дверях, озираясь по сторонам, и боялись войти в комнату.

– Не бойтесь, – сказала девушка, – идите, садитесь за стол, ешьте и пейте, а потом мы вас и спать уложим.

Не заставили себя долго упрашивать цыгане. Сели они за стол и принялись уписывать за обе щеки все, что было на нем поставлено, а девушка прислуживала им. Когда цыгане были уже так сыты, что кусок не лез им в горло, открылась дверь и в комнату вошла высокая, величественная женщина, с белыми, как снег, волосами. При ее появлении цыгане встали и низко ей поклонились – они поняли, что это хозяйка дома.

– Сидите и ешьте, – сказала она. – Довольны ли вы вашим ужином?

– Да мы не знаем, как и благодарить-то тебя за него! – в один голос ответили Марко и Никош. – Ни разу в жизни не едали мы так, как сегодня.

– Только не знаем мы, госпожа, кто ты и как зовут тебя, чтобы век поминать за твою доброту к нам, – прибавил Марко.

– Ты хочешь знать, кто я? Я королева кешалий Ана. Уже второй раз встречаемся мы сегодня.

– Как второй раз? – воскликнули цыгане. – Да мы за весь день никого не видали в горах, а тебя-то, королева Ана, уж конечно, видим первый раз в жизни!

– А помните жабу около камня в лесу? Эта жаба была я.

Тут вспомнили оба цыгана, как рассказывали им про королеву Ану, будто она ползает, приняв образ жабы, по тем местам, где зарыты в земле богатые клады.

Ана же сказала Никошу:

– Посмотри-ка, Никош, на потолок. – В голосе Аны прозвучала угроза.

Взглянул на потолок Никош. Так и обмер он от страха. Над самой его головой висел на паутинке громадный камень. Если бы оборвалась паутина, камень упал бы ему на голову и раздавил его, как комара. Никош хотел уже вскочить со стула и бежать, но Ана мановением руки остановила его и, указывая на камень, сказала:

– Никош, если бы ты наступил на жабу, то этот самый камень свалился бы на тебя и ты погиб бы. Ну да нечего вспоминать о том, что было. Идите-ка теперь спать, а завтра утром вас накормят, дадут еды на дорогу, и вы пойдете дальше. А тебе, Марко, я сделаю завтра на прощание подарок, за то что ты не дал Никошу раздавить жабу. Твоя доброта должна быть награждена.

Сказав это, королева Ана вышла из комнаты.

На следующее утро, когда цыгане проснулись на своих роскошных кроватях, они с удивлением увидели, что около них на скамьях вместо старых лохмотьев лежит приготовленная для каждого новая одежда. Оделись цыгане и стали ждать, когда позовут их завтракать. Вскоре пришла за ними девушка, прислуживавшая им вечером, и повела их в столовую. Еще богаче был накрыт стол. Оба цыгана так наелись, что насилу встали из-за стола. Собрались они уже уходить, как вошла королева Ана.

– Теперь вы сыты, одеты и обуты, – сказала она, – идите в город да помните, что нельзя убивать даже жабу за то только, что она так безобразна.

Стали чуть не до земли кланяться королеве Ане Марко и Никош и благодарить за ее доброту. Она же, улыбаясь, сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.